

Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы (на примере чеченской республики)

Ходжалиев Салех Айсаевич, старший преподаватель кафедры "Уголовное право и криминология" юридического факультета Чеченского государственного университета, Россия, г.Грозный. E-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru

К факторам, способствующим росту преступности в Чеченской Республике, относятся обстоятельства экономического, этнического, конфессионального, родового, религиозного и иного характера, которые весьма существенно препятствуют осуществлению расследования и раскрытия преступлений.

Особую роль в Чеченской Республике играет поддержка стабильного правопорядка правоохранительной и судебной системой, а также осуществление надзорными органами контроля за рецидивом преступности. Однако следует отметить, что с учетом национальной специфики региона наблюдается пониженная активность взаимодействия граждан с правоохранительными органами.

Потеря доверия граждан к работе правоохранительной системы зачастую провоцируется устройством самосудов и мести, что значительно повышает уровень преступности и затрудняет возможность справедливо разрешать конфликты.

Осуществляемое в настоящее время реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает решение ряда задач, одной из которых является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, повышение их эффективности.

В ходе реализации ограничения свободы на практике возникает немало проблем и спорных моментов, на которые стоит обратить внимание.

1. Запрет на уход из дома в определённое время суток.

На практике суды часто устанавливают в качестве ограничения для осуждённого обязанность не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22.00 до 6.00. В то же время неясным остаётся вопрос, каким образом можно проверить соблюдение подобного запрета в случае, если инспектор УИИ в ночное время посещать жилище осуждённого не имеет права.

Выход из такого положения многие инспектора видят в звонках на домашний телефон осуждённого, устанавливая его присутствие там в установленное время. Однако и эта хитрость действует далеко не всегда: некоторые осуждённые, уклоняясь от надзора, не платят за услуги связи и тем самым добиваются отключения у них телефона, другие ссылаются на наличие у них несовершеннолетних детей, покой которых может быть потревожен подобными ночными звонками.

Безусловно, можно возразить, что для того и существует такое средство надзора, как электронный браслет, позволяющий дистанционно отслеживать любые передвижения осуждённых. Однако техническая оснащённость подобными устройствами в настоящее время в целом по стране является настолько низкой, что пока невозможно утверждать, что они значительно облегчают сложившуюся ситуацию. К примеру, в Городском округе города Грозный и Грозненском муниципальном районе Чеченской Республики при сравнительно большом общем количестве осуждённых в 2013 г. к ограничению свободы (342 человека) контрольные устройства применялись

лишь в отношении 71 из них, что связано с наличием в регионе только 30 электронных браслетов [5].

2. Запретов на посещение определённых мест и мероприятий.

Порядок определения подобных мест и мероприятий при этом никак не закрепляется. Пункт 49 Инструкции иносказательно в качестве примера называет «места, связанные с употреблением алкогольных напитков либо наркотических средств». Также важной представляется прямо установленная в указанном постановлении Пленума рекомендация судам чётко и детально перечислять определённые места и мероприятия, находящиеся для конкретного осуждённого под запретом, не ограничиваясь в приговоре лишь дословным цитированием положений ст. 53 УК.

3. Обязанность являться для регистрации в УИИ от трёх раз в месяц. Основная проблема при реализации этого установленного в ст. 53 УК требования заключается, как правило, в отсутствии в приговорах суда точного числа явок в течение месяца. Неслучайно на необходимость детального закрепления этой обязанности обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2, прямо обязывающем суды указывать число таких явок в УИИ, назначаемых конкретному осуждённому в месяц.

4. Место ограничения свободы в общей системе уголовных наказаний. В системе наказаний, ранжированной в зависимости от их строгости и в таком виде предусмотренной в ст. 44 УК, ограничение свободы расположено на седьмом месте – между ограничением по военной службе и принудительными работами. Однако нельзя отрицать тот факт, что по сравнению с ранее предусматривавшейся в уголовном законодательстве сутью этого наказания нынешнее его содержательное наполнение существенным образом облегчило тяготы осуждённого.

Таким образом, Чеченская Республика имеет некоторые особенности в применении ограничения свободы. Количество лиц, осужденных к ограничению свободы в качестве основного вида наказания, в 2013 г. выросло незначительно, а вот количество лиц, осужденных к ограничению свободы как дополнительному виду наказания, выросло стремительно, скачкообразно. Помимо прочего, данный факт может объясняться тем, что Чеченская Республика с 2012 года ввела в практику систему электронного мониторинга подконтрольных лиц и была одной из самых успешных регионов, применяющих СЭМПЛ. Начальник ФКУ УИИ УФСИН подполковник внутренней службы Умарпаша Ахматханов отметил: «Благодаря проводимым мероприятиям по сравнению с прошлым годом в Чеченской Республике среди наших осужденных снизились на 38% повторные преступления и составляют 0,3%. Таким образом, республика занимает лидирующее место в субъектах России в этом направлении.

В целом в 2013 г. ограничение свободы и как основной, и как дополнительный вид наказания было применено судами Чеченской Республики к 159 лицам, совершившим преступления, что в 1,91 раза (191 %) больше, чем в 2012 г., и практически совпадает с общероссийским показателем (2,15 раза, или 215 %).

Таким образом, ограничение свободы как основной вид наказания на территории Чеченской Республики применялось несколько реже, чем в целом по стране. В то же время исследование демонстрирует стабильный рост числа лиц, осужденных к ограничению свободы, причем рост очень высокими темпами, что подтверждает высокую потребность российской судебной системы в наказаниях, не связанных с изоляцией осужденного от общества, но представляющих собой реальную альтернативу лишению свободы и доверие судебной системы к новому по своей сути виду наказания.

Литература:

1. Карсанова Е.С. Регулирование этнополитических конфликтов на Северном Кавказе: опыт и политико-правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е.С. Карсанова. - М., 2003. - 21 с.
2. Мартынова Т.В. Этнонациональный и религиозный феномены в криминологической характеристике преступности в Северо-Кавказском регионе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013, № 2 (24). - С. 34-40
3. Заурбеков Ю.З. Проблемы преступности в Чеченской Республике. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Заурбеков Ю.З. - Махачкала, 2006.С. 122
4. Рабалданов В.Б. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы (по материалам Республики Дагестан). - Человек: преступление и наказание, 2011, № 3, с. 76.